

ТРУД ЖЕНЩИН КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В СОЗДАНИИ ТЫЛА И ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гугова Марина Хабасовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), gugowa@mail.ru

В статье рассматривается трудовая деятельность женщин Кабардино-Балкарии в тылу в годы Великой Отечественной войны, направленная на решение задач оборонных отраслей народного хозяйства. Цель работы заключается в выявлении роли женщин в перестройке промышленности и сельского хозяйства республики на военный лад; характеристике участия женщин в деле обеспечения армии и тружеников тыла продуктами питания, в создании фонда обороны и определении их вклада в организацию всенародной помощи фронту. Помимо тяжелого физического труда женщины участвовали в разнообразных кампаниях по сбору денежных средств, а также трудоустройстве и бытовом обслуживании эвакуированного населения советских городов. Автор руководствуется основными принципами исторической науки: научность, объективность, историзм. Они предполагают рассмотрение и изучение любого явления и исторического события в конкретных исторических условиях, опору на факты. Методика исследования построена на принципе приоритета общечеловеческих ценностей, исторической объективности изучения и анализа событий. Основной вывод видится в следующем: максимальная нагрузка в тылу приходилась на женщин. Ежедневный труд женщины Кабардино-Балкарии в экстремальных условиях превращал подвиг в повседневность, в бытовой героизм, каждым днем доказывая, что вопросы гендерной асимметрии нашли свое разрешение в экстремальных условиях войны, когда женщина в ситуации вынужденного отсутствия мужчины-работника, мужчины-защитника с успехом справилась с новыми ролями и функциями, стала активным участником общественной жизни, выйдя за пределы домашнего пространства.

Ключевые слова: женщина, Великая Отечественная война, Кабардино-Балкария, тыл, фронт, промышленность, сельское хозяйство.

Начало Великой Отечественной войны стало началом нового образа жизни женщин всей страны, но, пожалуй, максимально заметной эта «новизна» стала для регионов с сильными традициями патриархального уклада, в частности Северного Кавказа. Для основной массы женщин «военный быт», после отправки мужчин на фронт, начался с тяжелого физического труда, и даже для тех, кому последний был привычен, увеличение физической нагрузки оказалось значительным.

15 сентября 1941 года в г. Орджоникидзе прошел антифашистский митинг, объединивший тысячи и тысячи женщин со всех уголков Северокавказского региона. На антифашистском митинге в г. Нальчике, состоявшемся 14 сентября 1942 года, было принято обращение, растиражированное всеми печатными изданиями Северного Кавказа: «Дорогие братья и сестры, горцы и горянки Кавказа! Чеченцы и ингуши, кабардинцы и балкарцы, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся многонационального Дагестана! Поднимайтесь все, как один: мужчины и женщины, старики и дети, берите любое оружие, бейте,

уничтожайте черных свиней Гитлера, которые не знают, что такое человеческая совесть. Чтобы кавказские горы стали могилой для всех немецких разбойников, пришедших сюда, мы, сыны и дочери Кавказа, должны всеми силами помогать нашей доблестной Красной Армии [Социалистическая Кабардино-Балкария 1942: № 176]. Важной особенностью текста указанного обращения является зафиксированная в нем трансформация половозрастных статусов, выраженная в непосредственном обращении к представителям всех гендерных и возрастных страт, как равным участникам военного противостояния грозному противнику.

С первых дней войны первоочередными задачами перед тружениками региона стали: перевод промышленности на выпуск военной продукции; обеспечение армии продовольствием, решение проблемы кадров, в связи с массовой мобилизацией в действующую армию мужчин. Война потребовала введения особых условий для работников тыла. Решением правительства в короткие сроки предприятия перешли на круглосуточную работу, рабочий день был удлинён на 2 часа, введены обязательные сверхурочные работы, для колхозников повышен минимум трудодней.

Больших успехов достигли женщины-горянки также в промышленном производстве. До Великой Отечественной войны Северокавказский регион можно было назвать скорее промышленно отсталым, но его географическое положение, его сырьевая база говорили о перспективах его дальнейшего промышленного развития для материального обеспечения фронта.

23 июня 1941 г. – в первый день мобилизации в Красную Армию, многие женщины промышленных предприятий региона, проводившие на фронт мужа, сына, отца, показали образцы духовной силы, отметив его повышением производительности труда. Мотивацией к исполнению женщинами несвойственных им «мужских» ролей стали как патриотические настроения всего населения страны, так и личные чувства, желание не подвести собственных мужчин, обеспечив им надёжный тыл.

Понимая необходимость заполнения образовавшихся вследствие ухода на фронт мужчин лакун в промышленной сфере, женщины демонстрировали абсолютную готовность к освоению новых навыков «мужских» профессий. Выступая на митинге 23 июня 1941 года в актовом зале Кабардино-Балкарского педагогического института, тов. Антонова призвала «девушек и женщин быть достойной сменой, готовой к героическому труду», «нашим мужьям и братьям мы будем помогать отличной работой на производстве» – пообещали швейницы Нальчикской швейной фабрики [Социалистическая Кабардино-Балкария 1941: № 146]. 23 июня стал знаковым днем для всех женщин Северного Кавказа. Он был первым днем мобилизации. Швейницы ознакомили этот день повышением производительности труда в знак солидарности с мужьями, братьями, родными, ушедшими в Красную Армию. У мотористки-швеи А.У. Савочкиной мужа призвали в армию. В этот день она выполнила свою норму на 171%. Швея Л. Е. Хартадинова, муж которой также уходит в армию, выполнила задание на 150% и обязалась закрепить это достижение. В тот день многие бригады значительно перевыполнили свой производственный план. Бригада П.Е. Лисовской – на 144%, А.Ф. Чиховатской – на 137, А.М. Афенькиной – на 123, Ф.М. Газаевой – на 125, Л.П. Помилуйко – на 115% и т.д. «Сегодня мы пришли на рабочие места своих мужей, братьев и отцов, стали за их станки, верстаки, тиски и машины. Жена слесаря Лопатько работает слесарем, жена токаря Вебер – нормировщицей, Кошелева – шишильницей, строгальщица Береговая сейчас работает на двух строгальных станках. Жена слесаря Паромова приняла на себя заведование промежуточным складом завода». Они обратились ко всем женщинам республики с призывом занять места ушедших на фронт мужчин, овладев их профессиями: «Ни один станок, ни одна машина, ни одно рабочее место в нашей стране не должны простаивать! На место ушедших в армию мужчин должны прийти их верные подруги – жены. Дорогие подруги!

Идите на рабочие места, к станкам, машинам, откуда ушли на фронт мужчины. Овладейте их профессиями!» [Социалистическая Кабардино-Балкария 1941: № 151]. За этой стандартно-приподнятой информацией скрыты не только физические трудности, мозоли и натруженные спины, но и ломка традиционного сознания, которое на протяжении сотен лет не просто оберегало женщину от тяжелого физического труда, а наполняло семантическим смыслом половое разделение труда.

Для строительства оборонительных рубежей привлекалось трудоспособное население от 15 до 60 лет, в основном женщины. В связи с напряжённой военной обстановкой был установлен 10-часовой рабочий день с обязательным проведением работ в любую погоду. Средняя норма земляных работ составляла 4,5 кубических метра. Строители ежедневно выполняли план работ на 200–300, и даже 400%.

Война высветила всю мощь и величие женского характера, безмерность ее морального потенциала и духовной силы. Вспыхнувшая война распрямила простую труженицу, создала условия для раскрытия ее личности. Документы времен войны свидетельствуют о смелости и решимости ранее инертных, законопослушных женщин.

В традиционном обществе кавказская женщина почти не принимала участия в полевых сельскохозяйственных работах. Например, из всех полевых работ адыгская женщина принимала участие только в жатве нового урожая. На поле отправлялись всей семьей, кроме маленьких детей и девушек на выданье. Жали серпами. Если поле находилось далеко от села, оставались там с ночевкой до окончания работ. По свидетельству Хан-Гирея, «сверх всех работ по управлению домом и воспитанию детей жена простого земледельца помогает мужу и при уборке хлеба: она ходит с ним вместе жать серпом, помогает складывать стоги хлеба, скирды сена и т.п.» [Хан-Гирей 1978: 239]. Следует отметить, что участие женщин в сенокосе ограничивалось формированием стогов сена, но никогда они не пользовались косой.

Известный радиожурналист Кабардино-Балкарии Р.Т. Афаунова рассказывала, что за свою полувековую практику она лишь однажды интервьюировала женщину, Ворокову Жан из селения Карагач, которая для того, чтобы подчеркнуть, насколько тяжело приходилось женщинам в военные и послевоенные годы, сообщила, что она «во время войны даже косила!» [Информатор Афаунова Раиса Туловна, 1932 г.р., с. Куба, КБР]. Она говорила об этом как о событии, из ряда вон выходящем. Ни одно из несвойственных традиционному разделению труда занятий («я и пахала, и копала, и кукурузу ломала») не расценивались респонденткой настолько категорично. С этим коррелируется замечание, сделанное относительно ближайших соседей кабардинцев – осетин: «У осетин та женщина считается почетною, которая может сказать про себя безукоризненно: я не ходила за плугом, и не косила траву» [Карпов 2001: 220]. Отсутствие мужчин вынуждало женщин брать в свои руки и успешно справляться с непривычными и, более того, неприемлемыми для кавказской гендерной ментальности занятиями.

Летом 1941 года созрел богатый урожай зерна, овощей и фруктов. Убрать их необходимо было вовремя и без потерь, в первую очередь, для обеспечения потребностей фронта. Это было связано с огромными трудностями, обусловленными резким сокращением трудовых ресурсов села (известно, что менее, чем за полгода войны по Северному Кавказу было призвано 1,2 млн. человек); а также снижением уровня механизации (среди призванных на фронт были профессиональные кадры мужчин-механизаторов, к тому же на фронт было мобилизовано 30 тыс. автомашин, 250 тыс. лошадей).

На Северном Кавказе особо остро стояла проблема нехватки сельскохозяйственных кадров.

Естественно, что указанные проблемы легли на тех, кто остался в тылу. Традиционно посвящавшие свой обыденный день хлопотам по домашнему хозяйству, женщины были вынуждены исполнять несвойственные им в довоенной жизни

роли и функции, стали основой новой рабочей силы. Использовались все уборочные средства, вплоть до кос и серпов. Рассказывает Женя Тукова из с. Нартан: «Помню такую историю. Лето. Длинный знойный день. Женщины косили коноплю до самого вечера. Держали уразу (пост) и с наступлением темноты разошлись по домам – ужинать, чтобы через несколько часов вернуться снова. Мать тоже пришла домой, но то ли воды простой много выпила, то ли еще что-то, только не смогла поесть, забрала серп и пошла на работу. Мы дети все высыпали со двора и провожали ее. Она шла, бедная, с натертыми обувью пятками, в волдырях, поэтому шла, как стрекоза, подпрыгивая, на носочках, а впереди новый рабочий день» [Информатор Женя Тукова, 1935 г.р., с. Нартан, КБР]. Упоминание вскользь используемого в то время основного орудия труда, делает историю информативной не только на эмоциональном, но и исследовательском уровне.

Похожую историю вспоминает Машежева Жансурат из с. Куба: «Весной работа была тяжелее: перекопать поле вручную, лопатой. Завершили посев. Пшеницу тоже убрали вручную, серпами. Все полевые работы выполняли мы, женщины, бывало и ночами работали» [Информатор Машежева Жансурат, 1930 г.р., с. Куба, КБР]. Ручной труд при резко выросшей потребности в количестве продуктов питания вновь стал применяться широко, повсеместно, часто без альтернативы, без тех технических приспособлений, которые за два десятилетия советской власти вошли в повседневный быт селян.

Носившие преувеличенно пафосный характер выступления и клятвенные заверения женщин обо всех силах, обещанных фронту, проникнутые чувством долга, готовности осуществить любые хозяйственные задания, на практике, действительно, подкреплялись «жертвенным» трудом. Женский труд носил практически круглосуточный, непрерывный и непосильный характер. Новой профессиональной группой стали переквалифицировавшиеся домохозяйки, сознательно и вынужденно одновременно в экстремальных условиях изменить традиционный повседневный семейный уклад.

Очевидно, недостаток технических средств компенсировался ручной работой и настолько результативно, что план уборки в Северокавказском регионе был выполнен. При этом отметим, что оставшаяся в распоряжении колхозов, МТС сельскохозяйственная техника не простаивала, активно осваивалась женщинами, которые в короткие сроки доказали «гендерное равенство» на «техническом фронте». Женщины осваивали профессии тракториста, комбайнера. Своими трудовыми достижениями регион прославили женщины-механизаторы: Лола Блянихова и Фица Хамгокова, которые в колхозе им. Андреева (с. Кенже) успешно работали на тракторах и давали высокие показатели [Молодой сталинец 1941: № 77]. Отличных успехов добилась в работе комсомольско-молодежная бригада колхоза им. Ленина Лескенского района, где бригадиром был Хасан Арамисов; бригада добилась выполнения заданий по прополке на 150%, впереди других в этой бригаде идут звенья Катиновой С. и Куашевой Х., которые дают ежедневно до двух норм [УЦГА АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 409. Л. 81–90].

Женщин-механизаторов обучали также на специальных курсах, организуемых при колхозах, совхозах и т.п. Их обучали также прямо в поле, в индивидуальном порядке и ускоренном режиме.

В годы Великой Отечественной войны резко возросла роль женщин в такой отрасли сельскохозяйственного производства как животноводство, хотя скотоводство, как и полевое земледелие на Северном Кавказе – отрасль мужской хозяйственной деятельности. Уход за скотом, отгон мелкого и крупного рогатого скота на пастбища, стрижка шерсти и т.д. целиком находились в ведении мужчины, а женщина допускалась лишь к молочной составляющей животноводства: дойке, обработке молока и производству молочных продуктов. В тяжелый период для страны кавказские женщины освоили новые для них профессии конюхов, чабанов,

табунщиков, заведующих фермами. Тысячи женщин пошли на фермы в качестве доярок, телятниц, пчеловодов. Высокой производительности труда добились доярки Эльбрусского района Кабардино-Балкарии: Базинаева Назифат (с. Былым), Хайрова Ради и Улакова Тоня (с. Гунделен) и другие [Хакушев 1978: 78].

Организовывались женские сенокосные бригады по заготовке сена для общественного животноводства. Большая работа была проведена женщинами по сохранению молодняка и увеличению поголовья скота в колхозах и совхозах Северного Кавказа. Знаменательно, что на долю вышеупомянутой Жан Вороковой во время войны пришлось работать колхозным табунщиком – пасти табун кобылиц, что совершенно несовместимо с существовавшим в обыденном сознании народа женским статусом.

Военные годы отличает не только повсеместное применение женского труда, но и широкое использование труда разных возрастных страт, в том числе детей и подростков. Вспоминает Батырова Хаужан: «Мы, три сестры, выросли без отца. В те годы (военные) в Нартане было открыто ателье по изготовлению подстилок под седло, для армейских лошадей. Мне еще не было шести, когда я освоила ремесло изготовления пряжи, а старшие мои сестры (на 2 и 3 года старше), доводили пряжу до состояния готового изделия» [Информатор Батырова Хаужан, 1937 г.р., с. Герменчик, КБР].

Естественно, активно привлекались люди пожилого возраста, чьи практические навыки, умения, советы, а также физические силы были неоценимы в условиях малого числа здоровых мужчин. В полеводческой бригаде № 9 колхоза «Нартан» по списку числилось 60 трудоспособных, а в поле ежедневно выходили 70 человек. Среди них немало стариков. Например, колхозники Жанимов М. и Жанимов К., которым уже около 70 лет, показывали молодежи, как надо работать. Они систематически выполняли дневную норму на 120–140%, и в то же время тщательно следили за качеством работы, проделанной ими самими и остальными членами бригады [Социалистическая Кабардино-Балкария 1941: № 149]. 70-летний старик, член ВКП(б), т. Желабов Магомед из колхоза им. Андреева возглавил сенокосную бригаду, план выполняет на 130%. Байсолтанов Аубекир, член ВКП(б), из того же колхоза, план по сенокосению выполняет на 130–150% [Социалистическая Кабардино-Балкария 1941: № 197].

И все же, максимальная нагрузка приходилась на женщин. Помимо тяжелого физического труда другой формой участия в приближении победы женщинами Кабардино-Балкарии стало участие их в самых разнообразных кампаниях по сбору денежных средств, а также организации трудового устройства и бытового обслуживания многих из состава эвакуированного населения советских городов. Доказательством великой жертвенности женщины, присущей ей доброте, отзывчивости на чужую беду, милосердию стали многочисленные формы моральной и материальной помощи фронту.

Сегодня, по прошествии 75 лет со времени окончания Великой Отечественной, подведены основные итоги, изучены многочисленные архивные документы, произведены подсчеты и проанализирован значительный статистический материал. Но только в личных воспоминаниях, в рассказах и пересказах участников событий тех лет, не бывавших на передовой, но внесших свой личный трудовой вклад в общую победу, предстает повседневная жизнь, ежедневный труд в экстремальных условиях, который превращал подвиг в повседневность, в бытовой героизм, каждым днем доказывая, что вопросы гендерной асимметрии нашли свое разрешение в экстремальных условиях войны, когда женщина, в ситуации вынужденного отсутствия мужчины-работника, мужчины-защитника с успехом справилась с новыми ролями и функциями, стала активным участником общественной жизни, выйдя за пределы домашней усадьбы.

Источники и литература

1. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петерб. востоковедение, 2001. 412 с.
2. Молодой сталинец. 1941. № 77.
3. Газета Социалистическая Кабардино-Балкария.
4. УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.
5. Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1978. 318 с.
6. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 330 с.

THE WORK OF WOMEN OF KABARDINO-BALKARIA TO CREATE THE REAR AND ASSIST THE FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Gugova Marina Khabasovna, Candidate of History, senior researcher of the Department of Modern History of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), gugowa@mail.ru

The article deals with the labor activity of women of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War in the rear, aimed at solving the problems of the defense sectors of the national economy. The aim of the work is to identify the role of women in the restructuring of the republic's industry and agriculture in a military way; to characterize the participation of women in providing the army and home front workers with food in the creation of the defense fund and to determine their contribution to the provision of national assistance to the front. In addition to hard physical labor, women participated in various campaigns to raise money, as well as organizing labor arrangements and household services for the evacuated population of Soviet cities. The author is guided by the basic principles of historical science: scientific character, objectivity, historicism. The author is guided by the basic principles of historical science: scientific character, objectivity, historicism. They involve the consideration and study of any phenomenon and historical event in specific historical conditions, relying on facts. The research methodology is based on the principle of priority of universal values, historical objectivity of studying and analyzing events. The main conclusion is seen in the following: the maximum load in the rear fell on women. Daily work of women in Kabardino-Balkaria in extreme conditions turned the feat in daily life, in everyday heroism every day proving that gender asymmetry found its solution in the extreme conditions of war, when a woman, in a situation of enforced absence, of a male employee, men-defender successfully coped with new roles and functions has become an active participant in public life beyond the home estate.

Keywords: woman, Great Patriotic War, Kabardino-Balkaria, rear, front, industry, agriculture.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-66-71